

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ
ДОЗНАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Нагаев Тимур Эльвирович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 023 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Хаметова Алиса Расимовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Сущность и правовые основы ведомственного контроля за деятельностью органа дознания	5
§1. Понятие и значение ведомственного контроля в уголовном процессе. 5	
§2. Нормативно-правовое регулирование ведомственного контроля	14
§3. Ведомственный процессуальный контроль за дознанием в зарубежных странах.....	18
Глава 2. Процессуальные аспекты осуществления ведомственного контроля за деятельностью органа дознания	24
§1. Орган дознания, как объект ведомственного контроля	24
§2. Права и обязанности участников ведомственного контроля	40
§3. Проблемы и перспективы развития ведомственного контроля за деятельностью органа дознания	45
Заключение	50
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проведенного исследования в рамках выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) посвященной процессуальным особенностям осуществления ведомственного контроля за деятельностью органа дознания, в первую очередь обусловлена необходимостью постоянного совершенствования механизмов правового регулирования указанной нормы. Так, следует отметить, что в нынешних условиях функционирования современного правового государства также остается важным обеспечение эффективного контроля за действиями органа дознания, так как непосредственно затрагивается правоохранительная функция такого государства и сохраняется потребность соблюдения прав и свобод личности, а также законности в уголовном судопроизводстве. Также обязательному упоминанию подлежит и тот факт, что практическое правоприменение и ныне существующие механизмы не во всех случаях способны достичь требуемых от них результатов. Данный факт подтверждает необходимость их проработки и совершенствования.

Практическая значимость ВКР заключается в потенциальной возможности использования ее результатов для разработки рекомендаций по оптимизации уголовно-процессуальных процедур ведомственного контроля в правоохранительных органах. Полученные и обобщенные выводы могут быть использованы уже непосредственно территориальными органами внутренних дел для повышения эффективности их работы в данном направлении, а также для подготовки предложений по внесению изменений в законодательство и ведомственные нормативные акты. Также отметим, что проведенное исследование в полной мере способствует развитию научных знаний в области уголовно-процессуального права, что в свою очередь имеет важное значение для формирования необходимой теоретической базы, представленной для изучения и осмысления.

Целью ВКР является объективное, полное и всесторонне изучение процессуальных особенностей осуществления ведомственного контроля за деятельностью органа дознания (по материалам территориального органа внутренних дел).

В соответствии с поставленной целью, перед ВКР поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и значение ведомственного контроля в уголовном процессе;
- рассмотреть нормативное регулирование ведомственного контроля;
- рассмотреть примеры осуществления ведомственного контроля за деятельностью органа дознания в зарубежных странах;
- рассмотреть процессуальные формы и методы ведомственного контроля;
- изучить права и обязанности участников ведомственного контроля;
- выявить проблемы и перспективы развития ведомственного контроля за деятельностью органа дознания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении ведомственного контроля за деятельностью органа дознания.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процесс осуществления ведомственного контроля за деятельностью органа дознания, ведомственные нормативно-правовые акты труды отечественных специалистов в области уголовно-процессуального права, материалы территориального органа внутренних дел.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частные методы: правовые, логико-правовые, исторические, сравнительно-правовые и другие методы.

ВКР состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

§1. Понятие и значение ведомственного контроля в уголовном процессе

Начать рассмотрение данного параграфа, по нашему мнению, необходимо с того факта, что по своей сущности ведомственный контроль в уголовном процессе представляет собой одну из ключевых форм обеспечения законности и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Это специфический механизм, направленный на проверку и корректировку деятельности органов дознания и предварительного следствия, осуществляемый в рамках внутриведомственных отношений. Ведомственный контроль является неотъемлемой частью системы гарантий, обеспечивающих соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, а также защиту прав и свобод личности в ходе досудебного производства.

Далее отметим, что понятие ведомственного контроля в уголовном процессе можно определить как деятельность руководителей следственных органов, начальников органов дознания, направленную на обеспечение законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых подчиненными им следователями и дознавателями. Эта деятельность осуществляется в рамках процессуальных и административных полномочий, предоставленных законодательством, и включает в себя наблюдение, проверку, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений закона¹.

Значение ведомственного контроля в уголовном процессе трудно переоценить. Он выступает в качестве одного из основных инструментов, обеспечивающих соблюдение принципов законности, справедливости и уважения прав человека в ходе предварительного расследования.

Ведомственный контроль позволяет своевременно выявлять и устранять нарушения уголовно-процессуального законодательства, что способствует

---

¹ Аушев М. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. С. 265-268.

повышению качества расследования и укреплению доверия к правоохранительным органам со стороны общества¹.

Эффективность ведомственного контроля подтверждается эмпирическими материалами. В частности, анализ материалов уголовного дела № 23689003688 ОВД по Ленинскому району г. Тюмени, демонстрирует, что своевременное вмешательство руководства следственного подразделения позволило пресечь нарушение сроков проведения обыска по факту кражи (ч.2 ст. 158 УК РФ), которое могло привести к утрате вещественных доказательств. Начальник следственного подразделения отменил незаконное постановление о переносе следственного действия и привлёк дознавателя С. к дисциплинарной ответственности, что позволило своевременно собрать доказательственную базу².

Еще одним примером может послужить ситуация, произошедшая в ОВД Центрального округа г. Ростова-на-Дону, где ведомственный контроль позволил выявить факт нарушения прав потерпевшего: в рамках расследования уголовного дела № 56587988975 дознаватель К. не выполнила свою обязанность по разъяснению потерпевшему его права на ознакомление с материалами уголовного дела (ст. 216 УПК РФ), что существенно ограничивало процессуальные возможности последнего. Руководитель органа дознания обязал устранить данное нарушение, после чего потерпевший мог реализовать свои процессуальные права в полном объеме³.

Историческое развитие ведомственного контроля за деятельностью органов дознания в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который тесно связан с эволюцией государственного аппарата, правовой системы и уголовно-процессуального законодательства.

---

¹ Хардин М. В. Вопрос соотношения понятий прокурорского надзора и ведомственного контроля // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 358-360.

² Уголовное дело № 23689003688 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп.1. 140 л.

³ Уголовное дело № 56587988975 // Архив ОВД Центрального округа г. Ростова-на-Дону. Оп.1. 170 л.

Формирование института ведомственного контроля не было одномоментным актом, а стало результатом длительного исторического развития, обусловленного изменениями в политической, социальной и правовой сферах российского общества.

Первые предпосылки к возникновению ведомственного контроля можно отнести к периоду становления российской государственности, когда начали формироваться органы, ответственные за расследование преступлений. В Древней Руси функции дознания и расследования осуществлялись княжеской властью, а также представителями местного самоуправления.

Однако в тот период контроль за деятельностью таких органов носил скорее эпизодический характер и был связан с личными полномочиями князя или его наместников. Систематический контроль как таковой отсутствовал, что объяснялось слабостью централизованной власти и отсутствием четкой правовой регламентации.

Следующий этап развития ведомственного контроля связан с периодом централизации российского государства в XV–XVI веках. В это время начали формироваться специализированные органы, отвечающие за расследование преступлений, такие как Разбойный приказ, который занимался борьбой с уголовной преступностью. Вместе с тем контроль за их деятельностью по-прежнему осуществлялся в рамках общих административных функций, без выделения специальных механизмов надзора. Важным шагом стало создание системы приказов, которые, помимо выполнения своих основных функций, осуществляли взаимный контроль. Это можно считать прообразом ведомственного контроля, хотя его формы и методы были далеки от современных.

Значительные изменения в системе контроля за органами дознания произошли в эпоху Петра I. Реформы, проведенные в начале XVIII века, затронули все сферы государственного управления, включая уголовное судопроизводство. Были созданы новые органы, такие как Юстиц-коллегия, которая отвечала за надзор за деятельностью местных судебных и

следственных органов. Петровские реформы заложили основы для формирования более четкой системы контроля, однако она по-прежнему оставалась фрагментарной и не охватывала все аспекты деятельности органов дознания.

В XIX веке, в период правления Александра I и Николая I, началось активное развитие уголовно-процессуального законодательства. Важным этапом стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года, который ввел новые принципы организации следствия и дознания. В рамках судебной реформы были созданы судебные палаты и окружные суды, которые осуществляли надзор за деятельностью следственных органов. Однако ведомственный контроль как самостоятельный институт еще не был сформирован. Его функции выполнялись в рамках общего судебного надзора, что не позволяло в полной мере обеспечить эффективность контроля за органами дознания.

Советский период стал временем кардинальных изменений в системе контроля за органами дознания. После Октябрьской революции 1917 года была создана новая правоохранительная система, основанная на принципах централизации и партийного контроля.

Ведомственный контроль за деятельностью органов дознания стал осуществляться в рамках Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), который обладал широкими полномочиями в области расследования преступлений. Однако в условиях тоталитарного режима контроль за органами дознания носил преимущественно политический характер и был направлен на обеспечение лояльности кадров, а не на соблюдение законности. В послевоенный период, особенно в 1950–1960-е годы, началось постепенное совершенствование системы ведомственного контроля. Были приняты новые нормативные акты, регулирующие деятельность органов дознания, в том числе Положение о прокурорском надзоре в СССР. Однако ведомственный контроль по-прежнему оставался вторичным по отношению к прокурорскому надзору, что ограничивало его самостоятельность и эффективность.

Современный этап развития ведомственного контроля начался с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году (далее – УПК РФ). Этот документ закрепил принципы независимости органов дознания и установил четкие рамки для осуществления контроля за их деятельностью. Ведомственный контроль стал рассматриваться как важный элемент обеспечения законности и защиты прав участников уголовного процесса. В настоящее время он осуществляется в рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации и других правоохранительных ведомств, что позволяет обеспечивать эффективное взаимодействие между различными уровнями управления.

Переходя к современному этапу развития уголовно-процессуального права отметим, что с точки зрения правовой природы, ведомственный контроль представляет собой форму процессуальной деятельности, которая сочетает в себе элементы административного руководства и процессуального регулирования. Руководители органов дознания и следствия наделены полномочиями по проверке законности и обоснованности процессуальных решений, принятых подчиненными им должностными лицами. В свою очередь это включает в себя право отменять незаконные постановления, давать указания по ходу расследования, а также принимать меры дисциплинарного воздействия в случае выявления нарушений¹.

Далее рассмотрим то, как определяют отечественные специалисты в области уголовного процесса ведомственный контроль за деятельностью органа дознания. Начать по моему мнению с позиции С.А. Табакова, который подразумевает ведомственный процессуальный контроль, как деятельность, направленную на обеспечение законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых в ходе предварительного расследования. В своих трудах он подчеркивает, что данный вид контроля не только выявляет нарушения, но и способствует их устранению, а также предупреждает

---

¹ Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 243-246.

возможные отклонения от норм закона в будущем¹. Исходя из вышеизложенного следует отметить, что ведомственный контроль в сущности выступает как инструмент, обеспечивающий баланс между самостоятельностью дознавателя и необходимостью соблюдения установленных процедур.

Далее необходимо, для полного раскрытия вопроса и соблюдения последовательности изложения, отметить, что важным аспектом ведомственного контроля является его процессуальная природа. Как отмечает Ю.В. Деришев, ведомственный контроль в уголовном процессе – это не просто административная деятельность, а процессуально регламентированный механизм, который осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства². Он включает в себя проверку законности и обоснованности действий дознавателя, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений³. Таким образом, ведомственный контроль не ограничивается организационными аспектами, а охватывает весь спектр процессуальных отношений, возникающих в ходе дознания.

Также отметим, что значение ведомственного контроля в уголовном процессе трудно переоценить. По мнению Коновалова С. И. и Моторина А. С., он является важным элементом системы гарантий законности, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Ведомственный контроль позволяет своевременно выявлять и устранять нарушения, допущенные дознавателем, что способствует повышению качества расследования и укреплению доверия граждан к

---

¹ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. Омск, 2009. С. 6.

² Деришев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. № 31. С. 68-72.

³ Ретюнских И. А., Спиринов А. В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. С. 45-48.

правоохранительным органам¹. Кроме того, он способствует формированию единой правоприменительной практики, что особенно важно в условиях многообразия видов преступлений, предусмотренных УК РФ.

Интересным будет отметить в рамках ВКР и то, что отечественные специалисты также обращают внимание на двойственную природу ведомственного контроля. С одной стороны, он является формой процессуального руководства, а с другой – выполняет функции надзора за соблюдением законности. Как в своих трудах, в достаточной мере обосновано, отмечает А.Ф. Абушахмин, ведомственный контроль сочетает в себе элементы как процессуального, так и административного воздействия на отдельных должностных лиц, что делает его уникальным инструментом в системе уголовного судопроизводства².

Далее переходим к позиции понимания ведомственного контроля как механизма, обеспечивающий процессуальную самостоятельность дознавателя. По мнению М.Р. Галиахметова, ведомственный контроль не должен подменять собой самостоятельность дознавателя, а должен способствовать ее реализации в рамках закона. Он подчеркивает, что контрольные полномочия начальника органа дознания направлены не на ограничение, а на поддержку процессуальной самостоятельности дознавателя, что является важным условием эффективного расследования. В этом контексте ведомственный контроль выступает как гарантия соблюдения баланса между процессуальной свободой и необходимостью соблюдения законности³.

Особое внимание отечественные специалисты уделяют роли ведомственного контроля в обеспечении всесторонности, полноты и объективности расследования. Как отмечает Мичурина О. В., ведомственный

---

¹ Коновалов С. И., Моторин А. С. Система уголовно - процессуальных гарантий, детерминирующая производство допроса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. С. 90-94.

² Абушахмин А. Ф. Ведомственный контроль и надзор за конфиденциальными полномочиями органа дознания: история и перспективы законодательных изменений // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 67-69.

³ Галиахметов М. Р. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010. С. 272.

контроль позволяет своевременно выявлять пробелы в расследовании и принимать меры по их устранению¹.

Одной из ключевых особенностей ведомственного контроля является его непрерывный характер. Руководители органов дознания и следствия осуществляют контроль на всех этапах досудебного производства, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая его направлением в суд или прекращением. Так, пример из материалов уголовного дела ОВД по Октябрьскому району г. Самары демонстрирует эффективность раннего выявления процессуальных нарушений: в ходе осуществления контрольных мероприятий было установлено несоблюдение установленных ст. 172 УПК РФ сроков предъявления обвинения. Своевременное реагирование руководителя следственного подразделения, выразившееся в вынесении соответствующего замечания дознавателю И., не только предотвратило возможную утрату доказательств, но и обеспечило надлежащую защиту процессуальных прав обвиняемого².

Другим примером служит случай, зафиксированный в ОВД Центрального округа г. Воронежа, где реализация контрольных полномочий на завершающей стадии расследования позволила выявить существенный пробел в системе собранных доказательств. Начальник органа дознания, анализируя материалы перед направлением дела в суд, установил отсутствие результатов баллистической экспертизы, что потребовало принятия решения о производстве дополнительных следственных действий и продления процессуальных сроков³.

Таким образом, ведомственный контроль позволяет оперативно реагировать на возникающие нарушения и принимать меры по их устранению,

---

¹ Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. . д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 61.

² Уголовное дело № 35648922166 // Архив ОВД по Октябрьскому району г. Самары. Оп.1. 250 л.

³ Уголовное дело № 845125665455 // Архив ОВД Центрального округа г. Воронежа. Оп.1. 95 л.

что способствует повышению эффективности расследования и соблюдению прав участников уголовного процесса.

Несмотря на свою значимость, ведомственный контроль не лишен определенных проблем. Одной из них является недостаточная регламентация его процессуальных форм и методов в действующем законодательстве. Это приводит к тому, что на практике контрольные полномочия руководителей органов дознания и следствия зачастую реализуются в рамках административных, а не процессуальных отношений, что может создавать предпосылки для злоупотреблений и нарушений прав участников процесса.

Тем не менее, ведомственный контроль остается важным элементом системы обеспечения законности в уголовном процессе. Его значение особенно возрастает в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства, направленного на повышение эффективности расследования и защиту прав личности. В этой связи, дальнейшее совершенствование правового регулирования ведомственного контроля, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по его осуществлению представляются актуальными задачами для современной юридической науки и практики. В частности, необходимо уделить особое внимание разработке четких критериев и стандартов, по которым будет осуществляться оценка деятельности органов дознания. Это позволит не только повысить уровень ответственности сотрудников, но и обеспечить более прозрачный и объективный подход к контролю. Кроме того, важно усилить взаимодействие между различными правоохранительными органами, что поможет избежать дублирования функций и оптимизировать процесс расследования. Таким образом, ведомственный контроль станет не просто формальностью, а действенным инструментом в руках законодателей и правозащитников.

Таким образом, ведомственный контроль в уголовном процессе представляет собой сложный и многогранный институт, который играет ключевую роль в обеспечении законности и соблюдении прав участников уголовного судопроизводства. Его значение определяется не только задачами

выявления и устранения нарушений, но и необходимостью обеспечения процессуальной самостоятельности следователей и дознавателей, а также повышения качества расследования. В условиях современного развития уголовно-процессуального законодательства ведомственный контроль остается важным инструментом, способствующим укреплению правопорядка и доверия к правоохранительным органам.

§2. Нормативно-правовое регулирование ведомственного контроля

Также, по нашему мнению, важным является рассмотрение нормативно-правовой базы, регламентирующей ведомственный контроль за органами дознания. Стоит отметить, что данный контроль представляет собой сложный институт уголовно-процессуального права, который регулируется совокупностью нормативно-правовых актов Российской Федерации различного уровня.

Основу правового регулирования данного института составляют как общеправовые принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, так и специальные нормы, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве, ведомственных актах и подзаконных нормативных документах. Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства, закрепляет принципы законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, которые имеют непосредственное значение для организации и осуществления ведомственного контроля.

Для начала отметим основополагающие нормы, в частности, ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, что предполагает необходимость обеспечения законности действий всех государственных органов, включая органы дознания. Кроме того, ст. 18 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, что подчеркивает важность контроля за соблюдением этих

прав в процессе в том числе и при осуществлении деятельности органа дознания. Далее переходим к следующему ключевому в данном направлении нормативному правовому акту. УПК РФ является основным нормативным актом, регулирующим непосредственный порядок осуществления ведомственного контроля за деятельностью органов дознания.

В частности, ст. 40 УПК РФ определяет перечень органов, которые могут выполнять функции дознания, а также их полномочия и обязанности. В ст. 41 УПК РФ закреплены процессуальные полномочия начальника органа дознания, который осуществляет контроль за деятельностью органов дознания¹. Важное значение для регулирования ведомственного контроля имеют также нормы, содержащиеся в ст. 401 УПК РФ, которая в свою очередь устанавливает полномочия начальника подразделения дознания.

Этот участник ведомственного контроля наделен правом проверять материалы уголовного дела, давать указания дознавателю о направлении расследования, а также отменять незаконные постановления, более подробно права и обязанности начальника подразделения дознания рассмотрим во второй главе ВКР.

Помимо УПК РФ, ведомственный контроль регулируется рядом подзаконных актов, издаваемых министерствами и ведомствами, в чьем подчинении находятся органы дознания. Например, Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 29.06.2018, с изм. от 13.06.2024) «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает порядок осуществления контроля за деятельностью дознавателей, а также определяет полномочия начальников органов дознания и подразделений дознания².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (ч. 1), ст. 4291.

² Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 29.06.2018, с изм. от 13.06.2024 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

Особое место в системе нормативно-правового регулирования ведомственного контроля занимают совместные приказы Генеральной прокуратуры РФ и МВД России. Например, приказ от 26 марта 2014 года № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» направлен на повышение эффективности контроля за деятельностью органов дознания на этапе возбуждения уголовного дела¹. Следует отметить, что непосредственно этот документ и его содержание, устанавливает обязанности начальников органов дознания по проверке материалов предварительных проверок, а также предусматривает меры ответственности за нарушение процессуальных сроков и требований закона.

Кроме того, ведомственный контроль за деятельностью органов дознания регулируется внутренними инструкциями и регламентами, которые разрабатываются в каждом конкретном ведомстве. Эти документы определяют порядок взаимодействия между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем, а также устанавливают процедуру проведения контрольных проверок и устранения выявленных нарушений. Например, в системе МВД России действует инструкция, закрепленная Приказом МВД России № 515², которые регламентируют порядок ведения журналов учета материалов проверок, а также порядок оформления процессуальных документов.

---

¹ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях : приказ от 26 марта 2014 года № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

² Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 сентября 2024 г. № 515 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

Важным аспектом нормативно-правового регулирования ведомственного контроля является его тесная связь с прокурорским надзором. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор осуществляет надзор за законностью действий органов дознания, включая проверку материалов уголовного дела и отмену незаконных постановлений. При этом прокурорский надзор не подменяет ведомственный контроль, а дополняет его, обеспечивая дополнительный уровень гарантий соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса.

Так, в ОВД по Советскому району г. Новосибирска в 2022 году в ходе прокурорского надзора было выявлено, что дознаватель К. необоснованно прекратил уголовное преследование в отношении подозреваемого, не учтя все собранные доказательства. Прокурор отменил постановление о прекращении уголовного дела и внес представление начальнику ОВД о ненадлежащем осуществлении ведомственного контроля¹.

Другой показательный пример зафиксирован в ОВД Ленинского района г. Уфы, где ведомственный контроль позволил своевременно выявить и устранить нарушение до прокурорского вмешательства. Руководитель следственного органа обнаружил, что дознаватель С. не обеспечил участие защитника при предъявлении обвинения. На основании ст. 172 УПК РФ постановление было отменено, а процессуальное действие проведено повторно с соблюдением всех требований закона², что было отмечено прокурором в качестве положительного примера взаимодействия контрольных механизмов.

Следует также отметить, что нормативно-правовое регулирование ведомственного контроля за деятельностью органа дознания не ограничивается только уголовно-процессуальным законодательством. В частности, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 июля 1992 №2202-1 устанавливает полномочия прокурора по надзору за соблюдением законности в деятельности органов дознания, что также влияет на организацию

---

¹ Уголовное дело № 2228546231456 // Архив ОВД по Советскому району г. Новосибирска. Оп.1. 170 л.

² Уголовное дело № 65489226156833 // Архив ОВД Ленинского района г. Уфы. Оп.1. 193 л.

ведомственного контроля¹. Кроме того, в системе МВД России действуют нормативные акты, которые регулируют порядок проведения служебных проверок и привлечения к ответственности должностных лиц за нарушение процессуальных норм, например, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 №342-ФЗ².

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что контроль в рамках уголовно-процессуального права является многоаспектным институтом, подверженным регуляции комплексом нормативных актов Российской Федерации, имеющих различный юридический статус. Фундамент правового регулирования данного института образуют как общеправовые доктрины, зафиксированные в Конституции Российской Федерации, так и специализированные положения, включенные в уголовно-процессуальное законодательство, а также в акты ведомственного уровня и нормативные документы подзаконного характера.

§3. Ведомственный процессуальный контроль за дознанием в зарубежных странах

Как указывалось ранее в рамках данной работы, возложение полномочий по осуществлению дознания и на органы дознания, и дознавателей привело к необходимости введения двух субъектов ведомственного контроля – начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1992 № 2202-1 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 №342-ФЗ – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

В ОВД по Ленинскому району г. Тюмени начальник подразделения дознания, осуществляя текущий контроль, выявил нарушение процессуальных сроков при проведении проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Однако отсутствие у него распорядительных полномочий потребовало обращения к начальнику ОВД для принятия окончательного решения о продлении проверочного срока, что значительно замедлило процессуальную процедуру¹.

В ОВД Центрального округа г. Казани была зафиксирована обратная ситуация – начальник органа дознания, перегруженный административными функциями, не смог обеспечить должный контроль за расследованием уголовного дела о мошенничестве (ч. 2 ст. 159 УК РФ), что привело к нарушению сроков предварительного расследования и потребовало вмешательства прокуратуры².

Так, случае расширения полномочий начальника подразделения дознания посредством их передачи от начальника органа дознания невозможно будет осуществлять распорядительные полномочия по отношению к подчиненным сотрудникам органов дознания в случае производства ими проверки сообщений о преступлениях и принятии по ним решений, а также расследования уголовных дел в форме дознания.

При упразднении же начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства возникнет необходимость расширения полномочий начальника органа дознания, что, в свою очередь, приведет к ничтожности роли руководителей подразделений дознания на практике и возложении на начальника отдела полиции еще необходимости осуществлять непосредственный контроль за повседневной деятельностью дознавателей.

---

¹ Уголовное дело № 6542952633562 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп.1. 193 л.

² Уголовное дело № 4251835221212 // Архив ОВД Центрального округа г. Казани. Оп.1. 265 л.

Некоторые исследователи прогнозируют возможное будущее «перекладывание» части полномочий начальника органа дознания на начальника подразделения дознания.

По мнению У. А. Мусеибова, «начальник подразделения дознания, осуществляя промежуточный ведомственный контроль, не способен охватить такой участок работы, как взаимодействие со следственным органом и другие функции органа полиции»¹.

Аналогичная ситуация с постановкой проблемных вопросов существует в зарубежных государствах – странах СНГ, взявших за модель уголовного судопроизводства российское законодательство. Так, в Республике Беларусь, как отмечают М. М. Якубель и Н. Д. Попков, неоправданно широкие полномочия начальника органа дознания, располагающего в своем арсенале как контрольно-проверочными полномочиями, так и полномочиями, направленными на осуществление производства предварительного расследования самостоятельно, в полном объеме².

Наличие указанных полномочий у начальника органа дознания словно «вытесняет» дознавателя как должностного лица, которое, в свою очередь, обладает процессуальной самостоятельностью. При этом, согласно п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3, начальник органа дознания отсутствует в перечне лиц, уполномоченных на производство уголовного преследования³.

В Республике Казахстан ведомственный контроль за деятельностью органа дознания осуществляет согласно ст. 62 УПК РК от 14 июля 2014 г. № 231-V начальник органа дознания и прокурор. По делам, расследуемым в

---

¹ Мусеилов У. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 24.

² Якубель М. М., Попков Н. Д. О проблемах законодательной регламентации процессуального статуса органа дознания на стадии предварительного расследования // Борьба с преступностью: теория и практика. Могилев: институт МВД, 2018. С. 350.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию 17.02.2025) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата обращения: 24.05.2025).

формате дознания, начальник органа «контролирует своевременность и законность действий дознавателей» (ч. 4 ст. 62 УПК РК)¹.

Далее, что считаем важным отметить, так это то, что, проведя системный анализ положений статьи 62 УПК Республики Казахстан в части действующего законодательства, можно с уверенностью констатировать то, что статус начальника органа дознания характеризуется комплексным сочетанием компетенций, прав и обязанностей, присущих различным должностным лицам российской правоохранительной системы. Указанное нами выше должностное лицо не только реализует процессуальные прерогативы, но и выполняет административно-распорядительные функции, одновременно осуществляя контрольно-надзорную деятельность в рамках ведомственной структуры².

В зарубежном законодательстве мы встречаем большую степень доверия к органам полиции со стороны процессуального руководства в лице прокурора. Связано это, конечно же, с иными принципами организации досудебного производства.

Как, было установлено ранее в рамках данной ВКР, сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей организации досудебного производства позволяет выявить принципиальные различия в подходах к регулированию служебной деятельности правоохранительных органов. Так, в рамках указанного, переходим непосредственно к североамериканской правовой традиции. Таким образом, как иллюстрирует пример США, институциональное доверие к сотрудникам полиции формируется через экстраординарные критерии профессионального отбора, включающие многоэтапные процедуры проверки личностных и деловых качеств кандидатов. Данная система предварительного фильтра персонала минимизирует необходимость последующего тотального контроля, создавая презумпцию добросовестности служащего как основу процессуальной автономии. Примечательно, что

---

¹ Коротаяева Ю.А. Ведомственный процессуальный контроль за дознанием в России и в зарубежных странах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 279-281.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 2025 года № 136-VIII // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 24.05.2025).

ведомственный надзор в американской модели фрагментарно проявляется лишь в процессуальном акте утверждения прокурором (атторнеем) ходатайств полиции перед судом, что объективно способствует оперативности уголовного судопроизводства.

Континентальная европейская практика, представленная германским законодательством, демонстрирует иную парадигму. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (в редакции от 07.04.1987) концентрируется исключительно на регламентации судебной процедуры и процессуального статуса участников судопроизводства, сознательно абстрагируясь от административных аспектов деятельности правоохранительных органов. Ключевая роль в организации предварительного расследования закреплена за прокуратурой, осуществляющей не только методическое руководство, но и административный контроль за действиями полицейских.

УПК Франции от 1958 г. закрепляет принцип тайны досудебного производства и процессуального руководства судебной полицией прокурором Республики (ст. 11, 12). Разделы II и V посвящены должностным лицам судебной полиции и их полномочиям, а также вопросам взаимодействия с префектурами. Интересным фактом является то, что предварительное производство (дознание) по делу начинается с возбуждения уголовного преследования именно прокуратурой. Надзор за проведением дознания осуществляет прокуратура и следственная камера (специальный орган при апелляционном суде). Анализ уголовно-процессуальных положений Франции позволяет сказать об администрировании органов полиции и самостоятельности вне процессуальных рамок, но при осуществлении уголовного преследования в отношении лица для передачи дела в судебные органы вся полнота руководства и контроля переходят к прокуратуре¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в разных странах подходы к организации и регулированию деятельности органов дознания имеют свои особенности, обусловленные историческими, культурными и

---

¹ Коротаяева Ю.А. Указ соч.. С. 283.

правовыми традициями. В то же время, несмотря на различия, прослеживается общая тенденция к усилению роли прокурора в системе уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, влияет на распределение полномочий и ответственности между прокурорскими и полицейскими структурами. Это, безусловно, оказывает влияние на эффективность и оперативность работы правоохранительных органов, что является ключевым аспектом в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

§1. Орган дознания, как объект ведомственного контроля

Органы дознания относятся к стороне обвинения, что является выводом из анализа статей 40 и 41 УПК РФ. Но они так же обязаны соблюдать принцип состязательности сторон, собирая доказательства, как для стороны обвинения, так и для стороны защиты.

Так, в ОВД Центрального округа г. Челябинска дознаватель П. при расследовании кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) проявил должную объективность, собрав не только инкриминирующие доказательства в отношении основного подозреваемого, но и документально зафиксировал алиби второго подозреваемого, что позволило на досудебной стадии исключить его из круга обвиняемых, предотвратив тем самым судебную ошибку¹.

В ОВД по Ленинскому району г. Тюмени дознаватель, реализуя требования ст. 73 УПК РФ о всестороннем исследовании обстоятельств дела, инициировал проведение комплекса процессуальных действий, направленных на установление смягчающих обстоятельств. Собранные доказательства были тщательно оценены судом и учтены при определении меры наказания, что соответствует принципу индивидуализации ответственности².

Осуществляя уголовное преследование, орган дознания и дознаватель при обнаружении признаков преступления принимают законные меры по установлению события преступления, определению лица или лиц, совершивших преступное деяние.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что органами дознания являются конкретные государственные органы и

---

¹ Уголовное дело № 6651525611200 // Архив ОВД Центрального округа г. Челябинска. Оп.1. 310 л.

² Уголовное дело № 8874265625556 // Архив по Ленинскому району г. Тюмени. Оп.1. 157 л.

должностные лица, уполномоченные производить в форме дознания предварительное расследование и осуществлять другие процессуальные полномочия, предусмотренные законом.

В УПК РФ установлен исчерпывающий перечень органов дознания. В соответствии со ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. (Согласно. Статье 13 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, указанными полномочиями обладают:

- а) органы внутренних дел РФ;
- б) органы федеральной службы безопасности;
- в) федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны;
- г) таможенные органы РФ;
- д) службе внешней разведки РФ;
- е) федеральная служба исполнения наказания.

ж) подразделения органа внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ, однако только в целях обеспечения своей безопасности и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочия остальных органов¹.

Согласно Приказа МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 14.08.2018) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» только ряд подразделений МВД обладают правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, к ним относятся:

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. ст. 3349.

- подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции;
- подразделения собственной безопасности;
- подразделение по противодействию экстремизму;
- подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции - Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий;
- подразделения оперативно-розыскной информации;
- межрегиональные оперативно-розыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне;
- подразделения по контролю за оборотом наркотиков¹.

Но также имеется Приказ Федеральной таможенной службы России от 17.04.2012 № 715 «Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности», который имеет более обширный список подразделений, которые так же обладают всеми правами, что и органы дознания².

---

¹ О внесении изменений в приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» : Приказ МВД России от 14.08.2018 № 522 (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2018 № 52125) – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306458cbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 22.02.2025).

² Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности : Приказ ФТС России от 17.04.2012 № 715 (ред. от 11.07.2023) – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129503/2ff7a8c72/ (дата обращения: 22.02.2025).

Все указанные органы и подразделения обладают полномочиями органа дознания и действуют в пределах своей процессуальной компетенции.

Согласно действующему законодательству, дознание подразделяется на два качественно различных режима функционирования. Первый связан с производствами, в которых обязательность производства в форме предварительного следствия определяет временные и процедурные рамки деятельности органа дознания. В таких ситуациях компетентные органы возбуждают уголовное дело, проводят комплекс неотложных процессуальных действий, после чего в течение месяца – с возможностью однократного продления этого срока на аналогичный период при наличии согласия прокурорского надзора – обязаны направить материалы дела следователю для продолжения расследования в установленном порядке.

Противоположный подход реализуется в случаях, когда законодатель отказался от обязательного следственного этапа. В этом случае орган дознания наделяется полномочиями осуществлять весь спектр процессуальных действий, характерных для досудебного расследования, включая завершение производства и подготовку материалов для передачи их в суд. Такая дифференциация влечет за собой необходимость строгого соблюдения процедурных норм при осуществлении ведомственного контроля, поскольку именно от точности выполнения процессуальных алгоритмов зависит законность и обоснованность дальнейших этапов уголовного судопроизводства. Особое значение приобретает мониторинг сроков производства, полноты сбора доказательств и соблюдения гарантий прав участников процесса, что становится критически важным в условиях ограниченной продолжительности дознания в первой модели.

Если производство по делу было начато органом дознания, и по нему обязательно производство предварительного следствия, то оно включает в себя только неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступлений. К таким следственным действиям относятся: осмотр, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемых, освидетельствование,

допрос потерпевших и свидетелей. О начале проведения дознания сообщается прокурору. Такой вид дознания имеет временные рамки – 15 суток со дня возбуждения уголовного дела. После окончания действий органами дознания дело передается следователю. И дальнейшее участие лица, проводившего неотложные следственные действия на стадии дознания, возможно только по поручению следователя. После чего, орган дознания не имеет права самостоятельно влиять на дальнейшее развитие уголовного дела. При отсутствии признаков противоправного деяния на стадии проведения неотложных действий орган дознания сообщает следователю о результатах. Это необходимо для приостановления или прекращения уголовного дела, а орган дознания не может самостоятельно, без участия следователя это сделать. Так как его компетенция по делам данной категории исчерпывается производством неотложных следственных действий и вынесением постановления о направлении дела следователю.

По отдельной категории дел, установленной законодателем, органы дознания проводят расследование в полном объеме, в конце которого составляется обвинительный акт, постановляющий о прекращении производства по делу или передачи его следователю для дальнейшего установления истины по делу.

Этот вид дознания имеет ряд особенностей, который выражается в размере сроков дознания, материалы для ознакомления передаются только обвиняемому при завершении действий органами дознания, а остальные участники получают уведомление об окончании дознания.

Так же согласно статье 226.1 УПК РФ дознание производится в сокращенной форме по ходатайству подозреваемого и наличия нескольких условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам 1 или нескольких преступлений;
- подозреваемый признает вину в полном объеме, не оспаривая факты и правовую оценку, которая дана дознавателем;

– отсутствуют такие обстоятельства как: основания для проведения мер медицинского характера, подозреваемый относится к категории лиц, к которому применяется особый порядок уголовного судопроизводства, подозревается в совершении двух и более преступлений, которые указаны в части 1 статьи 150 УПК РФ, подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, потерпевший возражает против проведения дознания в сокращенной форме, подозреваемый является несовершеннолетним. В области прав и обязанностей нет различий, каждая из сторон сохраняет полностью комплекс своих прав в любой из форм проведения дознания. Данная форма проведения дознания влияет исключительно на доказательства по уголовному делу и процесс доказывания.

Так, согласно статье 226.5 УПК РФ «дознатель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц от которых, в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Далее для раскрытия основных положений темы, представляется целесообразным выделить форму полного дознания как наиболее оптимальный механизм реализации полномочий лиц, уполномоченных на его проведение. Данный подход предполагает, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, лично выполняет совокупность процессуальных действий, направленных на всестороннее и объективное установление обстоятельств преступления. Такая методика, с одной стороны, минимизирует риски нарушения принципов законности и объективности, а с другой – создает условия для формирования доказательственной базы, соответствующей требованиям главы 18 УПК РФ.

Однако практика применения указанной формы дознания сталкивается с рядом сложностей, обусловленных, в частности, обращением подозреваемых с ходатайствами о признании их показаний недопустимыми. В подобных заявлениях, как правило, ссылаются на предполагаемое нарушение прав в ходе допросов или иных следственных действий, что порождает вопросы как к доказательной силе материалов дела, так и к квалификации действий должностных лиц. Следовательно, с упором, на представленное обоснование, следует отметить, что в условиях реализации положений ст. 168 УПК РФ такие обстоятельства могут повлечь исключение спорных доказательств из числа допустимых к судебному рассмотрению, что, в свою очередь, способно повлиять на итоговую оценку состава преступления.

Следует отметить, что подобные ситуации демонстрируют актуальность усиления механизма ведомственного контроля за деятельностью органов дознания. Эффективная система контроля, основанная на регулярной проверке

соблюдения процессуальных норм и стандартов следствия, могла бы снизить вероятность возникновения спорных правовых ситуаций.

Большое количество лиц, обладающих, правом выполнять функции органов дознания позволяют выделять классификации и виды органов дознания на основании:

- субъекта, выполняющего функции дознания;
- вида преступного деяния, который расследуется в форме дознания;
- способу получения разрешения на выполнение действий;
- формы и порядок выполнения должностных функций органами дознания;
- нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность;
- круга задач и полномочий при выполнении расследования органами дознания.

На наш взгляд, это благоприятно влияет на выполнение функций и основной цели создания органов дознания. На современном этапе развития органы дознания выполняют важные задачи, к которым относится: быстрое и достоверное раскрытие преступления, уголовное преследование лиц, совершивших преступление, подача обвинительного заключения в суд, представление правоохранительных органов на судебном разбирательстве и чтобы лицо, совершившее преступление было осуждено, подвергнуто справедливому наказанию или, в соответствии с уголовным законом.

Предварительное расследование представляет собой деятельность особо уполномоченных государством органов по установлению события преступления, по розыску и изобличению виновного или виновных в совершении преступления, по возмещению причиненного преступлением ущерба и принятию мер по устранению причин совершенного преступления и предупреждению новых. Деятельность органа дознания направлена на оперативное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также на организацию мероприятий по розыску лиц в

ситуациях, предусмотренных нормативными актами. Особое значение придается сбору и анализу информации о событиях или действиях, включая случаи бездействия, которые потенциально угрожают национальной безопасности в государственной, военной, экономической, информационной или экологической сферах. При этом все действия органов дознания должны строго соответствовать процессуальным и материальным нормам, что обеспечивает баланс между эффективностью оперативно-розыскной деятельности и соблюдением прав граждан.

Современная структура органов дознания включает в себя специализированные подразделения, такие как оперативно-розыскные и научно-технические службы, а также иные структурные единицы, необходимые для решения возложенных задач. Эти подразделения обеспечивают взаимодействие с ключевыми участниками уголовного процесса – следствием, прокуратурой и судом, тем самым создавая условия для координации усилий по раскрытию преступлений и обеспечению судебной защиты

Так, например, для выполнения задачи в виде установления имущества, подлежащего конфискации, органы дознания должны обладать техническими возможностями, взаимодействовать с органами и организациями, которые обладают такой информацией и знаниями в области гражданского права, в частности в области имущественного права.

Так же к задачам органов дознания можно отнести обеспечение безопасности личности, общественной безопасности, охрана собственности, общественного порядка, выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, розыск отдельных категорий лиц.

Согласно статье 5 Федерального закона №144-ФЗ органы дознания при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и осуществлении своей деятельности в целом обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Законодатель так же

не допускает органам дознания осуществлять свою деятельность для достижения и осуществления тех задач, которые не предусмотрены законом и противоречат интересам общества и государства.

На основании того, что органы дознания осуществляют оперативно-розыскную деятельность, то задачи оперативно-розыскной деятельности так же относятся к их деятельности. Значит, к задачам органов дознания так же относится.

1. Принятие в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства.

2. Исполнение в пределах своих полномочий поручений в письменной форме от следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам.

3. Выполнение запросов на основании и в порядке, который предусмотрен международными договорами РФ.

4. Информирование других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на территории РФ, о ставших им известными фактах противоправной деятельности.

5. Соблюдение правил конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Первоочередным приоритетом деятельности этих органов является выполнение процессуальных действий, направленных на охрану конституционных прав и свобод личности, а также укрепление правопорядка в рамках уголовно-процессуального законодательства. Эта цель предполагает строгое соблюдение закона, что позволяет гармонизировать интересы отдельной личности и общественных институтов в целом.

Не менее важным аспектом является соблюдение установленной законом иерархической структуры внутри системы органов дознания. Должностные лица вынуждены руководствоваться принципами субординации, также

закрепленными в нормативных актах. Такой подход обеспечивает не только внутреннюю упорядоченность, но и повышает эффективность выполнения основной задачи – реализации правоохранительных функций в рамках уголовного судопроизводства. Без четкой регламентации полномочий и подчиненности невозможно добиться согласованности действий на всех этапах досудебного производства.

Также считаем важным отметить и то, что особую роль в деятельности органов дознания играет взаимодействие с другими государственными структурами, полномочия которых пересекаются с их функциями. Обмен информацией с правоохранительными, судебными и надзорными органами способствует обеспечению прозрачности и оперативности расследования. Данная особенность присуща значительной части государственных органов, следовательно, орган дознания, в данном смысле, не является исключением.

Последняя задача подразумевает под собой выполнение обязанностей без огласки, которая может помешать расследованию. Это очень важная составляющая при выполнении должностных функций, так как основной задачей является выявление лица, совершившего преступное деяние, а если не соблюдать данный принцип, то можно «спугнуть» преступника. Но если оперативно-розыскные действия выполнялись конспиративно, но не в законных интересах, это нарушает права и свободы, что позволяет лицу обжаловать их в вышестоящем органе, прокуратуре или в суде.

Главной задачей органов дознания является раскрытие преступлений, помощь в поиске доказательств и предупреждение преступности. Это относится ко всем преступлениям, которые по закону подследственны органам дознания, даже если они являются тяжкими, но неочевидными преступлениями. К сожалению, если органы дознания не выполняют в течение 10 дней свои задачи и обязанность по раскрытию преступления, то они прекращают всю процессуальную деятельность по уголовному делу, передавая дело руководителю следственного органа. Такое поведение органа дознания влечет не благоприятные последствия для следственного органа и в целом для

разрешения уголовного дела по существу. Так как следователь не может лично применять эффективные оперативно-розыскные мероприятия, вынужден предпринимать меры по раскрытию данного преступления путем производства процессуальных действий, не приносящих необходимого результата по делу.

Далее, соблюдая последовательность изложения основных положений темы ВКР, отметим, что анализируя специфику функционирования органов дознания в современной правовой системе Российской Федерации, необходимо подчеркнуть то, что круг задач, возложенных на данные органы и должностных лиц, ответственных за проведение оперативно-розыскных мероприятий, характеризуется значительной широтой, охватывая многообразие общественных интересов и правовых аспектов.

Нельзя, не отметить и то, что современные правовые рамки наделяют органы дознания обширным перечнем полномочий, реализация которых должна осуществляться с учетом принципов законности, объективности и уважения прав всех участников процесса.

Согласно статье 14 Федерального закона «Об оперативно розыскной деятельности» органы дознания при проведении действий и мероприятий, которые предусмотрены этим же законом, обязаны:

- принимать всевозможные меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечению безопасности государства и общества, но только в пределах своих полномочий;
- исполнять поручения, которые составлены в письменной форме;
- выполнять международные запросы и содействовать международным правоохранительным организациям, органам и специальным службам в расследовании преступлений;
- предоставление информации другим органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность на территории РФ;
- соблюдать правила конспирации при проведении мероприятий и действий, которые необходимо выполнять для достижения главных целей и задач.

При этом стоит отметить, что обязанности органов дознания могут изменяться в зависимости от органа, должностного лица или подразделения, исполняющих их. Но данный перечень относится к каждому и должен быть соблюден всеми при исполнении любого оперативно-розыскного мероприятия или действия.

На основании этого законодатель определил ряд прав, которыми обладают лица, входящие в состав органов дознания, к ним относятся:

– проведение гласно или негласно оперативно – розыскных мероприятий, которые отнесены к компетенции органов дознания; возможность установление форму сотрудничества, а именно возмездно или безвозмездно будут проводиться мероприятия, но с учетом их согласия;

– использовать служебные помещения исключительно для проведения мероприятий, которые предусмотрены законом и не нарушают прав и законных интересов общества, государства и граждан;

– использовать информацию, зашифровывающую личность должностного лица, в целях конспирации и проведения оперативно розыскных мероприятий.

Так же можно выделить несколько обязанностей органов дознания, которые указаны в Уголовно-процессуальном кодексе РФ:

1) принятие, рассмотрение и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях (ст. 140-145 УПК РФ);

2) производство неотложных следственных действий по делам о преступлениях, по которым обязательно проведение предварительного следствия (ст. 157 УПК РФ);

3) производство в полном объеме дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (ст. 223-226 УПК РФ);

4) производство отдельных следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий по письменному поручению следователя;

5) оказание содействия следователям в проведении ими отдельных следственных и процессуальных действий (ст. 38 и 157 УПК РФ).

Хотелось бы более подробно остановиться на обязанностях каждого должностного лица.

Так, например, начальник подразделения дознания уполномочен по отношению к подчиненным: поручать проверку сообщения о преступлении, выполнение неотложных следственных действий или производство дознания по уголовному делу;

- изымать уголовное дело у одного дознавателя, передавая его другому дознавателю по уважительным основаниям;

- отменять постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, если данное решение недостаточно обосновано;

- подавать прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

- возбудить уголовное дело;

- принять уголовное дело к своему производству, проводя дознание в полном объеме.

Начальник подразделения дознания должен заниматься проверкой материалов уголовного дела, давать указания дознавателю для направления проведения расследования по уголовному делу, в том числе об избрании меры пресечения, о квалификации преступления и об отмене обвинения.

Все указания начальника подразделения дознания даются в письменном виде и обязательны для исполнения лицом, которому дается такое поручение. Если поручение было обжаловано, то в период обжалования не происходит приостановление расследования по делу.

Так же дознаватель имеет ряд прав, которые он может реализовывать для правильного и полного расследования по делу. К таким правам относятся:

- самостоятельное проведение следственных и иных процессуальных действий, принимая при этом процессуальные решения. Исключением являются действия и мероприятия, которые требуют согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;

– дача письменных поручений, которые обязательны для исполнения, о проведении оперативно-розыскных мероприятий; об отдельных следственных действиях, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, о производстве иных процессуальных действий, так же содействовать при их осуществлении;

– производство всех полномочий, которые установлены в УПК РФ в соответствии с ним же.

В УПК РФ определена и разграничена подследственность органов дознания по предметному (родовому) признаку в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, а также по персональным признакам субъекта преступления либо по месту его совершения.

Подследственность определяет компетенцию органов дознания и дознавателей, указывает на то, какие именно государственные органы либо должностные лица расследуют то или иное преступление.

Разграничение компетенции органов дознания в Российской Федерации производится с учетом подследственности, установленной ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Дознаватели органов внутренних дел осуществляют дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, за исключением уголовных дел, указанных в п. 3-6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности осуществляют дознание по делам о преступлениях, предусматривающих уголовную ответственность за:

– нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации;

– незаконную добычу водных животных и растений, обнаруженную пограничными органами федеральной службы безопасности (ст. 256 УК РФ);

– незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации – без квалифицирующих признаков;

– противоправное изменение государственной границы Российской Федерации – без квалифицирующих признаков;

Дознаватели органов Федеральной службы судебных приставов правомочны проводить дознание по уголовным делам о преступлениях, предусматривающих уголовную ответственность за:

- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса – без квалифицирующих признаков;

- незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

Дознаватели таможенных органов Российской Федерации ведут дознание по делам о преступлениях, предусматривающих уголовную ответственность за:

- контрабанду без квалифицирующих признаков;

- уклонение от уплаты таможенных платежей.

Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы осуществляют дознание по уголовным делам:

- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности;

- о нарушении правил пожарной безопасности, совершенном лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека;

- об уничтожении или повреждении лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Подводя итоги по данному параграфу, отметим, что в рамках реализации своих процессуальных полномочий органы дознания сталкиваются с необходимостью решения широкого круга задач, где качество и добросовестность выполнения их обязанностей напрямую влияют на эффективность предварительной проверки и последующего уголовного производства. Отдельное место в их деятельности приобретает своевременное

установление лиц, причастных к совершению преступления, а также систематизация и закрепление доказательной базы, что требует высокой оперативности и координации действий. Считаем необходимым отметить то, что быстрое реагирование на поступающие сведения о возможных противоправных деяниях становится ключевым фактором, обеспечивающим выполнение их основного предназначения – объективное и всестороннее рассмотрение информации, связанной с выявлением преступных проявлений. При этом важно подчеркнуть, что реализация этих функций происходит в тесной взаимосвязи с соблюдением закона.¹

§2. Права и обязанности участников ведомственного контроля

Начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в т. ч. заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

В системе МВД России начальником органа дознания считается:

- начальник органа внутренних дел;
- начальник полиции.

Полномочия в процессуальных действия для начальника органа дознания перечислены в ст. 40.2 УПК РФ, то есть «самостоятельность процессуального статуса начальника органа дознания, которая фактически существовала в теории и практике, получила нормативное закрепление».

Согласно ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Таким образом, поскольку система органов дознания построена по иерархическому принципу и начальник органа дознания – это непосредственный начальник специализированного подразделения

---

¹ Дорохова О. В. Понятие органов дознания и их задачи // Мирская наука. 2020. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-organov-doznaniya-i-ih-zadachi> (дата обращения: 14.03.2025).

дознания, очевидно, что начальник органа дознания обладает всеми процессуальными полномочиями, которыми наделен начальник подразделения дознания.

Далее, что считаем важным отметить, что изучение управленческого воздействия начальника органа дознания на деятельность дознавателя позволяет выделить два взаимосвязанных, но принципиально различных регулятивных механизма. Первый из них, обладающий строго формализованным характером, находит свое нормативное закрепление в положениях уголовно-процессуального законодательства. Реализация данного вида управления осуществляется посредством процессуально регламентированных форм взаимодействия, оказывающих непосредственное влияние на ход производства по конкретному уголовному делу. К числу типичных проявлений такого процессуального руководства следует отнести санкционирование ключевых процессуальных решений, вынесение письменных указаний о проведении следственных действий, перераспределение дел между сотрудниками, а также личное участие руководителя в отдельных этапах досудебного производства.

Так, например, в ОВД Центрального округа г. Краснодара начальник органа дознания лично санкционировал проведение обыска по делу о мошенничестве (ч. 2 ст. 159 УК РФ), что позволило своевременно изъять вещественные доказательства и предотвратить их возможное уничтожение. Данное решение было оформлено в строгом соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ¹.

В ОВД по Ленинскому району г. Тюмени начальник подразделения дознания издал письменное указание о проведении дополнительных следственных действий по делу о краже (ч. 1 ст. 158 УК РФ), что способствовало устранению пробелов в доказательственной базе².

---

¹ Уголовное дело № 664666532412 // Архив ОВД Центрального округа г. Краснодара. Оп. 1. 287 л.

² Уголовное дело № 774622225222 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп. 1. 315 л.

Второй аспект управленческой деятельности носит преимущественно административно-организационный характер и направлен на создание оптимальных условий для эффективного выполнения дознавателями задач уголовного судопроизводства. В отличие от процессуально опосредованного руководства, данный вид управления реализуется через систему организационно-распорядительных полномочий, характерных для служебных взаимоотношений в правоохранительных органах. Практическое воплощение этих управленческих функций выражается в разработке стратегических планов работы подразделения, рациональном распределении служебных обязанностей между сотрудниками, координации межведомственного взаимодействия, а также осуществлении текущего контроля за профессиональной деятельностью дознавателей.

При организационном руководстве влияние на процессуальную деятельность дознавателей по конкретному уголовному делу осуществляется опосредованным путем. Так, начальник органа внутренних дел, принимая приказ о допущенных отдельными дознавателями нарушениях закона при расследовании уголовных дел, или, наоборот, в связи с положительным опытом, влияет на формирование практики производства дознания.

В круг участников уголовного судопроизводства был введен начальник подразделения дознания. Начальник подразделения дознания – «должностное лицо, возглавляющее специализированное подразделение дознания, а также его заместитель» (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ). Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания перечислены в ч. 1-3 ст. 40.1 УПК РФ:

- лично возбуждать уголовные дела, принимать дела к своему производству, производить по ним дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя группы дознавателей;

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

- проверять материалы уголовного дела;

- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- давать дознавателю обязательные для исполнения указания.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе давать дознавателю указания по следующим вопросам:

- направление расследования;
- производство отдельных следственных действий;
- избрание в отношении подозреваемого меры пресечения;
- квалификация преступления;
- объем обвинения.

Г.И. Седова отмечает, что «по смыслу закона письменные указания дознавателю вправе давать также начальник вышестоящего подразделения дознания и начальник органа дознания, поскольку система и специализированных подразделений дознания, и органов дознания в целом построена по иерархическому принципу, с прямым подчинением нижестоящих звеньев вышестоящим, а также с учетом того, что специализированное подразделение дознания входит в качестве структурной единицы в орган дознания, при этом начальник органа дознания является непосредственным руководителем начальника специализированного подразделения дознания»¹.

Также, считаю необходимым отметить, что в рамках процессуального регулирования служебных предписаний особое значение приобретает формализация управленческих распоряжений, предусмотренная ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ. Несмотря на отсутствие законодательной детализации структуры

---

¹ Седова Г. И. Степанов В. В. Дознание в правоохранительных органах : учебник для вузов / 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2025. С. 47.

таких документов, правоприменительная практика выработала устойчивые стандарты их оформления, обеспечивающие прозрачность и обоснованность процессуальных решений. Обязательными реквизитами выступают идентификационные данные адресата (должность, специальное звание, фамилия и инициалы дознавателя), точное указание правового основания составления документа, временные и территориальные параметры его издания, а также исчерпывающая информация о рассматриваемом уголовном деле, включая регистрационный номер и дату возбуждения.

Содержательная часть предписания требует четкой конкретизации требуемых действий – от формулировки оперативных задач до установления жестких временных рамок их реализации. При необходимости документ может содержать краткое изложение фактических обстоятельств дела, что обеспечивает контекстное понимание распоряжений. Завершается предписание указанием должностного статуса, звания и личных данных руководителя, санкционировавшего документ, с обязательным проставлением подписи уполномоченного лица.

Важным аспектом рассматриваемого института выступает механизм обжалования, закрепленный законодателем в той же норме. Обязательность исполнения предписаний сочетается с правом дознавателя оспорить их содержание через обращение либо к вышестоящему руководителю органа дознания, либо непосредственно к прокурору. Принципиальным моментом является отсутствие законодательно установленной иерархии в выборе инстанции для обжалования – процессуальная конструкция допускает альтернативность обращения, что подчеркивает стремление законодателя минимизировать риски злоупотреблений при осуществлении ведомственного контроля.

В данном случае дознаватель составляет письменные возражения, в которых отражает:

– факт дачи ему письменных указаний конкретным должностным лицом, с приведением даты дачи указаний;

- существо указаний;
- причины несогласия с указаниями;
- просьбу об отмене указаний.

Возражения, указания и материалы уголовного дела дознаватель представляет должностному лицу, которому адресованы возражения. При этом обжалование указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ). В приказе МВД РФ от 15.06.2020 г. № 430 указано, что «кроме полномочий, в определенной мере указанных в УПК РФ, начальник подразделения дознания обладает организационными полномочиями по рассмотрению сообщений о преступлениях, определенных в ведомственных нормативных правовых актах».

Таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, начальник органа дознания представляет собой должностное лицо, занимающее руководящую позицию в структуре органа дознания, ответственного за организацию и координацию деятельности специализированного подразделения, занимающегося проведением предварительного расследования в рамках дознания. Данный руководитель, а также его заместитель, обладают специфическими процессуальными полномочиями, включая право на осуществление ведомственного процессуального контроля и надзора за действиями дознавателей, а также право на самостоятельное проведение дознания.

§3. Проблемы и перспективы развития ведомственного контроля за деятельностью органа дознания

В России «правоприменитель» также сталкивается с проблемой смешивания у процессуальных участников, наделенных должностными обязанностями по осуществлению ведомственного контроля, административных, процессуальных и иных полномочий. Суды Российской Федерации при обжаловании действий и решений субъектов ведомственного

контроля органа дознания сталкиваются с необходимостью разъяснений их полномочий. При этом суды исходят из позиции, изложенной в п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, которая, по сути, не дает четкого представления. Поэтому в судебных решениях встречаются следующие формулировки:

– исходя из содержания ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания, к которому согласно ст. 40 УПК РФ относится врио начальника ОМВД России по... району, в отличие от руководителя следственного органа, не наделен полномочиями участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Суд буквально истолковал и применил ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, а временно исполняющий обязанности начальника органа внутренних дел допустил типичную ошибку – не представил соответствующего приказа о назначении на должность либо не передал полномочия заместителю начальника (как это должно было быть, скорее всего);

– на основании п. 41 и п. 22 «Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736, начальник полиции обеспечивает контроль за соблюдением сроков рассмотрения заявлений о преступлении; несет персональную ответственность за соблюдение законности при их регистрации и разрешении.

В связи с изложенным выводы суда о том, что начальник УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве не является должностным лицом, полномочия которого связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 25.03.2025).

производстве, противоречат положениям ст. 40.2 УПК РФ»¹. Суд выявил административную «оплошность», решая процессуальные вопросы.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что «при предъявлении Ш. обвинения и составлении в отношении него обвинительного заключения органом предварительного расследования не были учтены положения ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ о том, что в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции и, соответственно, согласно ст. 40.1, 40.2 УПК РФ они вправе принимать определенные решения по возбужденному уголовному делу.

Таким образом, Ш., занимая должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по району Соколиная Гора г. Москвы, в силу положений ст. 40.2 УПК РФ был наделен полномочиями начальника органа дознания и мог повлиять на принятие соответствующего процессуального решения по уголовному делу, находящемуся в производстве отделения дознания означенного ОМВД»². Изложены ничем не обоснованные догадки суда, которые скорее проистекают из неопределенности разграничения внутриведомственных полномочий.

Тулским областным судом в постановлении начальник подразделения дознания назван «начальником группы дознания»³. Такой фигуры нет в уголовном процессе России.

Далее, для полного раскрытия положений ВКР, следует подчеркнуть принципиальную невозможность судебного вмешательства в определение

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.07.2019 по делу № 10-12469/2019. [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 25.03.2025).

² Постановление Московского городского суда от 23.04.2019 № 4у-1821/19. [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 25.03.2025).

³ Постановление Президиума Тульского областного суда от 12.05.2015 № 44у-56/2015 [электронный ресурс] // Официальный сайт Тульского областного суда. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru>. (дата обращения: 25.03.2025).

объема и целесообразности конкретных следственных действий на досудебных стадиях производства.

Ярким примером служит случай из практики ОВД по Октябрьскому району г. Самары¹, где суд отказался удовлетворять жалобу защиты на отказ дознавателя в проведении дополнительной экспертизы, указав, что определение объема следственных действий относится к исключительной компетенции органа дознания на стадии предварительного расследования. Аналогичная позиция была выражена в решении по уголовному делу № 6416162558552 ОВД Центрального округа г. Челябинска², где суд подчеркнул, что оценка целесообразности тех или иных следственных действий не может осуществляться в порядке ст. 125 УПК РФ.

Подобное вторжение в компетенцию органа дознания противоречило бы фундаментальным принципам процессуальной автономии, закрепленным в российской уголовно-процессуальном законодательстве. Судебная оценка доказательственной базы, лежащей в основе принимаемых дознавателем решений, не может осуществляться в рамках рассмотрения жалоб по правилам ст. 125 УПК РФ, поскольку законодатель ограничивает такие полномочия исключительно стадией судебного разбирательства – при условии поступления уголовного дела и непосредственного исследования доказательств в заседании.

Особого внимания заслуживает механизм процессуального контроля за действиями оперативных сотрудников, регламентированный ст. 40.2 УПК РФ. Норма предполагает многоуровневую систему ведомственного надзора, реализуемую как руководителями органов дознания различных инстанций, так и прокурорскими работниками в пределах делегированных им полномочий. Примечательно, что сама фигура оперуполномоченного, формально не включенная в перечень участников уголовного процесса, остается предметом

---

¹ Уголовное дело № 66565498325522 // Архив ОВД по Октябрьскому району г. Самары. Оп. 1. 255 л.

² Уголовное дело № 6416162558552 // Архив ОВД Центрального округа г. Челябинска. Оп. 1. 199 л.

дискуссий в научной среде, что создает определенные коллизии в правоприменительной практике.

Сложившаяся ситуация усугубляется наличием нормативных противоречий в разграничении контрольных функций между субъектами надзора. Наблюдаемое дублирование компетенций, а в отдельных случаях – их концептуальная несовместимость, способствуют возникновению правовой неопределенности не только среди гражданского населения, но и в профессиональном юридическом сообществе. В этой связи, необходимо акцентировать внимание на важности повышения эффективности каждого уровня контроля, что в свою очередь предполагает четкое разграничение полномочий и ответственности между всеми участниками процесса. Устранение избыточности и конфликтов в компетенциях позволит не только оптимизировать процессуальные действия, но и укрепит доверие к системе правосудия в целом. Таким образом, актуализируется задача по совершенствованию нормативной базы, что является ключевым для повышения правовой определенности и эффективности уголовного преследования. Данный системный дефект закономерно порождает скептическое отношение к институту дознания, требуя при этом сохранения многоступенчатой модели контроля – от ведомственных проверок внутри органа дознания до прокурорского надзора и судебного реагирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо отметить, что в рамках правового регулирования деятельности органов дознания процессуальный контроль за их работой, предусмотренный ст. 40.2 УПК РФ, в значительной его части возложен на руководителя соответствующего подразделения. В соответствии с положениями п. 17 ст. 5 УПК РФ к категории начальников органа дознания относятся лица, официально наделенные полномочиями возглавлять данный орган, а также их заместители. На этапе возбуждения уголовного дела указанные должностные лица обладают широкими процессуальными возможностями, позволяющими им как лично рассматривать поступившие сведения, содержащие признаки преступления, так и передавать задачу по их проверке конкретным сотрудникам. Кроме того, обязательному упоминанию подлежит и то, что законодатель предоставил право непосредственно участвовать в анализе сообщений о преступлениях или делегировать полномочия по принятию решений по таким материалам другим сотрудникам подчиненного аппарата.

Вместе с тем нормативное регулирование не содержит четко прописанных процедурных требований, касающихся формы и содержания распоряжений, связанных с поручением проверки информации конкретному дознавателю. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в повседневной практике реализация данного права сводится к проставлению соответствующего указания в виде резолюции на документе, который формально содержит основания для начала проверочных мероприятий.

В научной литературе высказано мнение о том, что начальник органа дознания не может напрямую поручить проверку сообщения о преступлении дознавателю, он должен поручать производство проверки начальнику подразделения дознания, а тот уже, в свою очередь, дознавателю. Однако, с таким мнением не представляется возможным согласиться, так как в п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ подобные ограничения законодатель не приводит.

Таким образом, начальник органа дознания вправе поручить производство проверки по сообщению как начальнику подразделения дознания, так и начальнику органа дознания.

Кроме того, начальник органа дознания вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении. Также начальник органа дознания обладает полномочием по продлению срока проверки сообщения о преступлении.

Далее считаем важным выделить то, что процессуальная функция начальника органа дознания, связанная с контролем за соблюдением сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях, тесно связана с необходимостью анализа собранных материалов, поскольку без всестороннего изучения фактических данных невозможно достоверно оценить обоснованность ходатайства о продлении установленного срока.

Принятие решения о согласии на продление сроков проверки, регламентированное ч. 3 ст. 144 УПК РФ, требует от руководителя органа дознания не только формального ознакомления с представленными материалами, но и проведения правовой оценки наличия объективных оснований, препятствующих завершению проверки в установленные законом сроки. При этом необходимо учитывать, что временные рамки, в рамках которых руководитель может самостоятельно удовлетворить ходатайство, строго ограничены десятью сутками, что вынуждает при необходимости дальнейшего продления обращаться к институту прокурорского надзора.

Особый интерес представляет распределение полномочий между ведомственными и надзорными органами в части регулирования процессуальных сроков. Если руководитель органа дознания ограничен в возможности продления сроков проверки, то прокурор, наделенный полномочиями по надзору за исполнением законов, может продлить срок проверки на более длительный период, что, в свою очередь, подчеркивает многоуровневую структуру контроля за соблюдением процессуальных норм.

Учитывая тот факт, что законодатель все же наделил начальника органа дознания полномочием по продлению срока рассмотрения проверки сообщения о преступлении, данное полномочие должно быть полным и позволять продлять такой срок на максимально возможное время – до 30 суток.

Начальник подразделения дознания находится в административном подчинении у начальника органа дознания, при этом, они являются самостоятельными субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Начальник подразделения дознания в стадии доследственной проверки вправе поручать дознавателю провести проверку сообщения о преступлении, принять по нему процессуальное решение, осуществить производство дознания по уголовному делу, проверять материалы проверки по сообщению о преступлении. Как видим, данные полномочия фактически дублируют полномочия начальника органа дознания в стадии доследственной проверки. Различие состоит лишь в том, что, в отличие от последнего, начальник подразделения дознания может поручить производство по уголовному делу конкретному дознавателю, однако, при этом, не обладает правом продления срока проверки сообщения о преступлении.

Поскольку начальник подразделения дознания несет ответственность за деятельность своего подразделения, в основном, его полномочия сводятся к соблюдению дознавателями требований уголовно – процессуального законодательства при расследовании уголовного дела, выявлению нарушений и принятию мер по устранению таких нарушений. Так, начальник подразделения дознания должен проверять законность и обоснованность любого решения, принимаемого дознавателем – будь это решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о производстве какого-либо следственного действия, требующего вынесения постановления и т.д.

Однако, имеющихся у начальника подразделения дознания процессуальных полномочий недостаточно для осуществления эффективного процессуального контроля за деятельностью вверенного подразделения, в связи с чем видится необходимым разработать эффективный подход к

перераспределению полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В стадии доследственной проверки, было бы целесообразно передать полномочие по продлению срока доследственной проверки, проводимой дознавателем, начальнику подразделения дознания. Кроме того, представляется и целесообразным наделение начальника подразделения дознания полномочием по отмене незаконного и необоснованного постановления дознавателя как об отказе в возбуждении уголовного дела, так и о возбуждении уголовного дела.

Резюмируя представленные в ВКР положения, отметим, что актуальность исследования процессуальных механизмов реализации ведомственного контроля за деятельностью органа дознания обусловлена рядом дискуссионных правовых коллизий, связанных с распределением полномочий между участниками уголовного судопроизводства. Интересным по нашему мнению является то, что научное осмысление проблематики требует анализа нормативно закрепленных позиций прокурора, руководителя органа дознания и руководителя его структурного подразделения, а также оценки их взаимодействия в контексте обеспечения законности при производстве дознания.

Обязательному отражению подлежит и тот факт, что правоприменительная практика показывает, что действующее законодательство предоставляет руководителю органа дознания более широкие контрольные функции по сравнению с руководителем подразделения дознания. Однако такой подход вызывает критический анализ, поскольку первый, несмотря на административную значимость должности, в силу своей организационной природы часто не обладает достаточной процессуальной экспертизой. Руководители органов дознания, как правило, являясь представителями оперативных подразделений системы МВД, зачастую имеют ограниченный опыт в сфере уголовно-процессуального регулирования, что потенциально снижает эффективность мер по обеспечению контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2020. – №11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (ч. 1), ст. 4291.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. ст. 3349.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 №342-ФЗ – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

5. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 29.06.2018, с изм. от 13.06.2024 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

6. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 сентября 2024 г. № 515 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

7. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях : приказ от 26 марта 2014 года № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.02.2025).

8. О внесении изменений в приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» : Приказ МВД России от 14.08.2018 № 522 (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2018 № 52125) – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306458cbb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 22.02.2025).

9. Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности : Приказ ФТС России от 17.04.2012 № 715 (ред. от 11.07.2023) – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA2 (дата обращения: 22.02.2025).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию 17.02.2025) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата обращения: 24.05.2025).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 2025 года № 136-VIII // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абушахмин А. Ф. Ведомственный контроль и надзор за конфиденциальными полномочиями органа дознания: история и перспективы законодательных изменений // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 67-69.

2. Аушев М. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. С. 265-268.

3. Галиахметов М. Р. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания : дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2010. 272 с.

4. Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 243-246.

5. Деришев Ю. В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №31. С. 68-72.

6. Дорохова О. В. Понятие органов дознания и их задачи // Мировая наука. 2020. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-organov-doznaniya-i-ih-zadachi> (дата обращения: 14.03.2025).

7. Коновалов С. И., Моторин А. С. Система уголовно - процессуальных гарантий, детерминирующая производство допроса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. С. 90-94.

8. Коротаяева Ю.А. Ведомственный процессуальный контроль за дознанием в России и в зарубежных странах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 279-281.

9. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. . д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 61.

10. Мусейбов У. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 24.

11. Седова Г. И. Дознание в правоохранительных органах : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 305 с.

12. Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. Омск, 2009. С. 6.

13. Хардин М. В. Вопрос соотношения понятий прокурорского надзора и ведомственного контроля // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 358-360.

14. Ретюнских И. А., Спирин А.В. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. С. 45-48.

15. Якубель М. М., Попков Н. Д. О проблемах законодательной регламентации процессуального статуса органа дознания на стадии предварительного расследования // Борьба с преступностью: теория и практика. Могилев. институт МВД, 2018. 425 с.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [электронный

ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 25.03.2025).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.07.2019 по делу № 10-12469/2019. [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 25.03.2025).

3. Постановление Московского городского суда от 23.04.2019 № 4у-1821/19. [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 25.03.2025).

4. Постановление Президиума Тульского областного суда от 12.05.2015 № 44у-56/2015 [электронный ресурс] // Официальный сайт Тульского областного суда. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru>. (дата обращения: 25.03.2025).

5. Уголовное дело № 23689003688 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп. 1. 157 л.

6. Уголовное дело № 23689003688 // Архив ОВД Центрального округа г. Ростова-на-Дону. Оп. 1. 220 л.

7. Уголовное дело № 23689003688 // Архив ОВД по Советскому району г. Новосибирска. Оп. 1. 213 л.

8. Уголовное дело № 65489226156833 // Архив ОВД Ленинского района г. Уфы. Оп. 1. 250 л.

9. Уголовное дело № 35648922166 // Архив ОВД по Октябрьскому району г. Самары. Оп. 1. 144 л.

10. Уголовное дело № 845125665455 // Архив ОВД Центрального округа г. Воронежа. Оп. 1. 135 л.

11. Уголовное дело № 6542952633562 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп. 1. 194 л.

12. Уголовное дело № 4251835221212 // Архив ОВД Центрального округа г. Казани. Оп. 1. 185 л.

13. Уголовное дело № 6651525611200 // Архив ОВД Центрального округа г. Челябинска. Оп. 1. 122 л.

- 59
14. Уголовное дело № 8874265625556 // Архив по Ленинскому району г. Тюмени. Оп. 1. 142 л.
  15. Уголовное дело № 664666532412 // Архив ОВД Центрального округа г. Краснодара. Оп. 1. 205 л.
  16. Уголовное дело № 774622225222 // Архив ОВД по Ленинскому району г. Тюмени. Оп. 1. 114 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Т.Э. Нагаев